

Он лёгонько пнул цепь на ноге, раздался звонкий металлический звук. На изящной лодыжке красовался изящный серебряный браслет с едва заметной гравировкой, похожей на цветок магнолии. Хотя вещь казалась порочной, в ней была удивительная элегантность, создавая странную, но завораживающую красоту.

Камера переключилась на лодыжку, и комната прямой трансляции погрузилась в хаос:

- О боже, это просто рай для фетишистов!!!
- Цинь Чжэн знает, как удивить, я в полном восторге!
- Мама спрашивает, почему я истекаю кровью...
- Мой Шэнь Мян — настоящий кладёзь сокровищ!

После душа Цинь Чжэн завернул его в сухое полотенце и уложил на кровать. От Шэнь Мян исходил влажный аромат, и Цинь Чжэн, обнимая его, чувствовал, как желание внутри него разгорается всё сильнее.

Шэнь Мян пошевелил ногой и пробормотал:

- С этой цепью неудобно. Может, снимешь? Я же в твоих объятиях, куда я убегу?

Цинь Чжэн промолчал.

Шэнь Мян продолжал дёргать ногой, и звон цепи разносился по комнате.

Наконец терпение Цинь Чжэна лопнуло. Он схватил цепь, связал обе ноги, затем достал наручники и зафиксировал запястья Шэнь Мян над головой.

Он смотрел на него, и его глубокие чёрные глаза были полны сдерживаемых эмоций, готовых вырваться наружу.

Шэнь Мян сглотнул и спросил:

- Что... что ты задумал?

Цинь Чжэн был на грани. Он ещё долго смотрел на него, прежде чем развернуться и уйти в ванную, чтобы остыть под холодной водой.

Он вернулся, весь покрытый каплями воды, и, схватив Шэнь Мян за подбородок, прошептал:

- Если продолжишь так себя вести, это плохо для тебя кончится. Понял?

Шэнь Мян покорно кивнул, про себя думая, что если он даже на это не решается, то все его усилия были напрасны.

Цинь Чжэн наконец снял наручники.

Он не боялся, но только сегодня заковал его, и если бы заставил снова, боялся, что Шэнь Шубай никогда не простит его.

В конце концов, он хотел завоевать его сердце.

Он был весь холодный и, боясь, что его драгоценность замёрзнет, завернул его в одеяло и крепко обнял, наконец заснув спокойным сном.

Шэнь Мянью слушал его храп, чувствуя странное тепло внутри. Казалось, что всё было на своих местах.

Ему даже пришла мысль, как было бы хорошо, если бы этот мужчина принадлежал ему.

Но он всегда был ненасытным, желая слишком многого, и вскоре отбросил эту странную идею, погрузившись в глубокий сон.

На следующий день съёмочная группа фильма «Охота на тень» получила известие, что Шэнь Шубай из-за обострения травмы ноги вынужден временно лечь в больницу, и его место занял всемирно известный режиссёр Андре.

Многие восхищались мощью корпорации Цинь, которая с лёгкостью привлекла двух самых знаменитых режиссёров в мире. Фильм уже стал сенсацией ещё до своего выхода.

Ведь настоящие ценители кино знали, что уникальный стиль Шэнь Шубая и безупречное мастерство Андре всегда высоко ценились в индустрии, их даже называли двумя непревзойдёнными вершинами.

Теперь, когда «Охота на тень» объединила их подходы, можно было с уверенностью сказать, что фильм станет настоящим шедевром.

Шэнь Мянью сидел на диване и смотрел новости.

Цинь Чжэн вернулся, обнял его и сказал:

— Всё улажено. Готовый фильм сначала покажут тебе, и если что-то не понравится, они переснимут, пока ты не будешь доволен.

Шэнь Мянью пожал плечами:

— Фильм почти готов, а Андре получил лёгкую добычу, да ещё и половину заслуг заберёт.

Цинь Чжэн ответил:

— Тогда не будем указывать его имя.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Он согласится?

— Согласится, если я предложу ему достойную цену.

Шэнь Мянью поцеловал его подбородок с лёгкой щетиной и с обольстительной улыбкой сказал:

— Лучше отдай эти деньги мне, а его имя оставь. Я не против.

Он становился всё более навязчивым, но Цинь Чжэн чувствовал себя неуверенно, боясь, что это очередная уловка этого демона, которая оставит его ни с чем.

Он взял его ногу с серебряным браслетом и нежно погладил:

— Тебе не хватает денег?

Шэнь Мянью ответил:

— Кто откажется от лишних денег? Уж я точно не откажусь.

Он обнял Цинь Чжэна, держась за его рубашку, и, подняв голову, попросил поцелуя:

— Я весь день сидел дома, скучно. Завтра выведи меня куда-нибудь.

У него оставалось мало времени, и каждый день должен был быть использован с пользой.

По крайней мере, нужно было выбраться из дома, чтобы появился шанс на перемены.

Цинь Чжэн опустил голову, поймал его губы и, ответив «Хорошо», продолжил наслаждаться сладостью его слюны.

Шэнь Мянью был одет только в тонкую белую пижаму, и Цинь Чжэн легко расстегнул пуговицы, обнажив нежную кожу, гладкую, как нефрит, и невероятно красивую.

Цинь Чжэн поцеловал его грудь, оставляя следы, словно хотел закрепить, что Шэнь Шубай принадлежит только ему, и никто другой не сможет его отнять.

После прелюдии последовало яростное вторжение.

Шэнь Мянью чувствовал, как мурашки бегут по коже, а в ушах звенела цепь. Он крепко держался за плечи мужчины, погружаясь в водоворот страсти.

Прошло много времени, и он уже почти потерял силы, когда в полузабытьи услышал голос системы:

[Система]: Уровень удачи Цинь Чжэна обновлён.

С трудом открыв глаза, он взглянул на прозрачный экран перед собой.

Всё было точно так же, как в тот вечер в баре, даже данные были идентичны. Шэнь Мянью почти поверил, что всё это сон.

Уровень удачи: SS

Значение удачи: 99 999 999

Цинь Чжэн заметил его странное поведение и спросил:

— Что случилось? Ты испугался?

Шэнь Мянью сглотнул и покачал головой:

— Нет, ничего...

Что за дела?

Эта удача, которая может измениться в любой момент, это ведь не шутка? Кто знает, выросла ли удача Цинь Мо или упала? А Се Цин, которого он не осмеливался проверить, какой у него уровень?

Цинь Чжэн, видя его бледное лицо, решил, что ему плохо, и отнёс его в ванную.

Шэнь Мянью смотрел на его строгий профиль и вдруг спросил:

— Цинь Чжэн, ты меня любишь?

Цинь Чжэн поднял бровь:

— А как ты думаешь?

— Насколько сильно? Если бы твоя любовь была полной чашей воды, сколько ты уже отдал мне? Сколько осталось?

Цинь Чжэн нашёл это сравнение забавным, но после раздумий ответил:

— Не знаю.

— Как это не знаешь? — Шэнь Мянью был в недоумении.

Цинь Чжэн прижался лбом к его голове и прошептал:

— Каждый раз, когда я думаю, что достиг предела, я понимаю, что могу любить тебя ещё сильнее. А Бай, как это можно измерить?

Шэнь Мянью: «...»

Не надо меня так дразнить!

Цинь Чжэн настроил температуру воды, уложил Шэнь Мянью в ванну и стал нежно мыть его тело.

Под светом лампы кожа Шэнь Мянью казалась прозрачной, как лёд, а серебряная цепь на его лодыжке мягко блестела. Он лежал в воде, его чистый облик странным образом сочетался с лёгким намёком на демоническую природу.

Цинь Чжэн сглотнул, вдруг сунул полотенце ему в руки и сказал:

— Мойся сам.

Шэнь Мянью с подозрением посмотрел на него, а потом рассмеялся:

— Я не могу поднять руки, все силы уже потратил.

Цинь Чжэн нахмурился:

— На что ты потратил силы?

Шэнь Мянью указал на своё горло и спросил:

— А кричать разве не требует усилий? Да и ты меня так крутил-вертел, я устал.

Цинь Чжэн не ожидал такой откровенности, его уши покраснели, но он взял полотенце и продолжил мыть его.

Его выдержка была поразительной, и, забываясь о здоровье этого демона, он сдержался, хотя

пот уже пропитал его одежду.

Шэнь Мянью украдкой посмотрел на него, размышляя. Раз удача ненадежна, остаётся только один способ — проверить уровень привязанности.

Если он найдёт того, чья привязанность составляет 100 %, то сможет исключить неправильные варианты, и среди оставшихся точно будет Дитя Небес.

Но шанс только один, и его нужно использовать с уверенностью.

Шэнь Мянью слегка наклонил голову, положив её на плечо Цинь Чжэна, и тихо пробормотал:

— Вы все меня доведёте до сумасшествия.

В его голосе была тень обиды, но непонятно, на кого она была направлена.

Цинь Чжэн поднял его из воды, весь мокрый, и обнял:

— Ты, кажется, перепутал. Кто кого доводит до сумасшествия?

<http://bllate.org/book/15553/1415001>